

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-279

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2020 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Горчаковой Е.В.,
Корчашкиной Т.Е.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Яковлева Алексея Владимировича о признании недействующими пунктов 137, 143 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295,

по апелляционной жалобе Яковлева А.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2020 г. по делу № АКПИ20-241, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителей Министерства юстиции Российской Федерации Кайгородова А.А., Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии со статьёй 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации приказом Министерства юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) от 16 декабря 2016 г. № 295

утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее также – Правила).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 26 декабря 2016 г., регистрационный номер 44930, размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 27 декабря 2016 г.

Пунктом 137 Правил предусмотрено, что к осуждённым, проходящим лечение в лечебно-профилактических учреждениях, применяются предусмотренные Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации меры взыскания, если они не противоречат медицинским показаниям.

Согласно пункту 143 Правил осуждённые, водворённые в штрафной изолятор (далее также – ШИЗО), переведённые в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, запираемые помещения, получают необходимое лечение.

Яковлев А.В., отбывающий по приговору суда наказание в виде лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими пунктов 137, 143 Правил. Заявленное требование мотивировал тем, что оспариваемые положения Правил противоречат статье 4, части первой статьи 10, частям второй и шестой статьи 12, частям первой и восьмой статьи 74, части первой статьи 87, части второй статьи 101, части первой статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, частям 1 и 2 статьи 21, частям 1 и 3 статьи 41 Конституции Российской Федерации, нарушают его конституционные права, законные интересы и влекут ограничение прав и свобод осуждённых больных и произвольное применение оспариваемых норм со стороны администраций лечебно-профилактического учреждения и лечебного исправительного учреждения. Полагает, что в соответствии с пунктами «в», «г», «д» части первой статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации меры взыскания могут применяться только к осуждённым, отбывающим наказание в исправительных колониях и тюрьмах, но не к лицам, содержащимся в лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждениях для оказания специализированной медицинской помощи.

Нарушение своих прав усматривает в том, что администрацией исправительного учреждения Федерального казённого учреждения «Лечебно-исправительное учреждение № 23» Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области (далее – ФКУ ЛИУ-23 ГУФСИН России по Свердловской области), в котором он (Яковлев А.В.) содержался в связи с наличием у него заболевания, применялись к нему незаконные дисциплинарные взыскания за нарушения установленного порядка отбывания наказания, в том числе в виде водворения в ШИЗО. Не согласившись с такими действиями и решениями администрации, он обратился в суд с административным иском о признании незаконными постановления начальника ФКУ ЛИУ-23 ГУФСИН России по Свердловской области о признании его злостным нарушителем установленного порядка

отбывания наказания и о водворении в ШИЗО, однако решением Серовского районного суда Свердловской области от 18 апреля 2019 г. ему отказано в удовлетворении иска.

Минюст России, Генеральная прокуратура Российской Федерации в суде первой инстанции административный иск не признали, указали, что оспариваемые в части Правила утверждены федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав, свобод и законных интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2020 г. в удовлетворении административного искового заявления Яковлеву А.В. отказано.

Административный истец в апелляционной жалобе, ссылаясь на незаконность и необоснованность указанного решения, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска. Считает, что суд: неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела; неверно истолковал статьи 16, 74, 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, которые устанавливают различные виды исправительных учреждений, условия отбывания наказания, права и обязанности; не учёл положения части 1 статьи 115 названного кодекса, действие которых распространяется только на осуждённых, отбывающих наказание в исправительных колониях и тюрьмах, а не в любом исправительном учреждении.

Административный истец Яковлев А.В., извещён о времени и месте судебного разбирательства по месту отбывания наказания, его представитель Отрадных А.Ю. в заседание суда апелляционной инстанции не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещён в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осуждённых, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осуждённым помощи в социальной адаптации осуществляются уголовно-исполнительным законодательством (статья 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Согласно части третьей статьи 82 названного кодекса в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Таким федеральным органом исполнительной власти в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, является Минюст России.

Реализуя предоставленные федеральным законодателем полномочия Минюст России приказом от 16 декабря 2016 г. № 295 утвердил Правила.

Правомерным является вывод суда первой инстанции о том, что Правила приняты Минюстом России в пределах предоставленной компетенции, согласованы с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, зарегистрированы в Минюсте России и опубликованы с соблюдением установленного законом порядка. Данное обстоятельство административным истцом в апелляционной жалобе не оспаривается.

Правила регламентируют и конкретизируют соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений и обязательны для администрации исправительных учреждений, содержащихся в них осуждённых, а также иных лиц, посещающих исправительные учреждения. Нарушение Правил влечёт ответственность, установленную законодательством Российской Федерации (пункт 3).

В части второй статьи 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации закреплено, что при исполнении наказаний осуждённым гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Осуждённые к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях, где действует определённый режим. Согласно части первой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации под режимом в исправительных учреждениях понимается установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осуждённых, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осуждённых и персонала, раздельное содержание разных категорий осуждённых, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

В силу части девятой статьи 16 указанного кодекса наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима или тюрьмой, а в отношении лиц, указанных в статье 77 названного кодекса, следственным изолятором.

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации осуждённые имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от

медицинского заключения (часть шестая статьи 12). Лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осуждённым к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации. В уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осуждённых организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулёзные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осуждённых, больных открытой формой туберкулёза, алкоголизмом и наркоманией, – лечебные исправительные учреждения (части первая и вторая статьи 101).

Лечебно-профилактические учреждения выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осуждённых (часть восьмая статьи 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пункт 132 Правил).

На основании изложенных норм суд сделал правильный вывод о том, что лечебно-профилактические, лечебные исправительные учреждения осуществляют функции исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы в отношении обвиняемых, больных открытой формой туберкулёза, алкоголизмом, наркоманией, лечение которых организуется в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством и Правилами.

В соответствии с частями второй и шестой статьи 11 Уголовно-исполнительного кодекса осуждённые обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов. Неисполнение осуждёнными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказание, влекут установленную законом ответственность.

За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осуждённым к лишению свободы могут применяться меры взыскания, в том числе водворение в штрафной изолятор на срок до 15 суток, перевод в одиночные камеры на срок до 6 месяцев и перевод в единые помещения камерного типа на срок до 1 года (подпункты «в», «г», «д» части первой статьи 115 названного кодекса).

Перевод осуждённых в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры, а также водворение в штрафные и дисциплинарные изоляторы в силу части четвёртой статьи 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации производится с указанием срока содержания после проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в них по состоянию здоровья.

Проверяя соответствие оспариваемых положений Правил нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд первой инстанции

обоснованно исходил из того, что оспариваемые пункт 137 Правил, допускающий возможность применения к осуждённым, проходящим лечение в лечебно-профилактическом учреждении, мер взыскания, если они не противоречат медицинским показаниям, и пункт 143 Правил, предусматривающий получение необходимого лечения осуждёнными, выдворенными в ШИЗО, переведёнными в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры и запираемые помещения воздействия, не противоречат требованиям уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения, соответствуют положениям статей 74, 101, 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, предусматривающим применение за нарушение установленного порядка отбывания наказания мер взыскания в отношении осуждённых больных, находящихся в лечебно-профилактическом и лечебном исправительном учреждениях, и, следовательно, не нарушают права и законные интересы административного истца.

На основе анализа приведённых выше законоположений суд пришёл к правильному выводу о несостоятельности довода административного истца, приведённого им и в апелляционной жалобе, о том, что меры взыскания, предусмотренные статьёй 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, подлежат применению только в отношении осуждённых, отбывающих наказание в исправительных колониях и тюрьмах, и не могут применяться к лицам, содержащимся в лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждениях.

Как правильно отражено судом в обжалованном решении, данные предположения основаны на неправильном толковании норм уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающего, что осуждённые, находящиеся в лечебно-профилактическом или лечебном исправительном учреждении, отбывают наказание в соответствии с установленными действующим законодательством и Правилами условиями отбывания наказания в виде лишения свободы, с предоставлением им необходимого лечения по имеющимся заболеваниям, что не исключает в случае нарушения ими установленного порядка отбывания наказания применение мер взыскания, предусмотренных статьёй 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Взыскания, предусмотренные пунктами «г», «д», «е» части первой данной статьи (перевод осуждённых в помещения камерного типа и в одиночные камеры, а также в единые помещения камерного типа), не подлежат применению лишь к осуждённым, отбывающим наказание в виде лишения свободы в колониях-поселениях, ввиду существенных отличий условий содержания.

Утверждения административного истца в апелляционной жалобе о том, что на основании части 1 статьи 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения не являются исправительными учреждениями, осуществляют лечение в условиях изоляции от общества и не имеют целей и задач по исправлению

осуждённых, не основаны на положениях статьи 74 (части 1, 8) Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, пункта 132 Правил, устанавливающих, что лечебно-профилактические учреждения выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осуждённых, оказывая стационарную медицинскую помощь этим осуждённым.

Доводы в апелляционной жалобе о неправильном истолковании судом положений статей 16, 74, 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, о несоответствии выводов суда обстоятельствам дела ошибочны. При рассмотрении и разрешении данного административного дела судом первой инстанции правильно были определены обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, применены и истолкованы нормы материального права, регулирующие рассматриваемые в данном деле правоотношения, в соответствии с их содержанием, выводы суда о законности оспоренных положений мотивированы.

Вопреки утверждениям административного истца в апелляционной жалобе, оспариваемые положения пунктов 137, 143 Правил не могут расцениваться как нарушающие конституционные права, свободы и законные интересы осуждённых, содержащихся в лечебных учреждениях при применении к ним мер взыскания, поскольку установленное этими нормами правовое регулирование согласуется с закреплёнными в статье 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации принципами уголовно-исполнительного законодательства, обеспечивая дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осуждённых и стимулирования их послушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Конкретные действия и решения должностных лиц учреждения, в котором Яковлев А.В. отбывает наказание в виде лишения свободы, а также принятые по его иску судебные постановления, на которые указывает административный истец в подтверждение заявленного требования, не могут свидетельствовать о незаконности оспариваемых в части Правил и не влекут отмену решения суда, которым в порядке абстрактного нормоконтроля проверялось и было подтверждено соответствие пунктов 137, 143 Правил нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Установив, что оспариваемые в части нормативные правовые акты не противоречат иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и, следовательно, прав, свобод и законных интересов административного истца не нарушают, суд правомерно на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отказал административному истцу в удовлетворении заявленного требования.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных положений. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Яковлева Алексея Владимировича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

Е.В. Горчакова

Т.Е. Корчашкина